отношение: «Я совсем не был пристрастен к Карамзину. Это и ты, и Шлецер знаете».

Начиная с 1808 г. А. И. Тургенев множество раз в письмах к братьям, в разговорах с Жуковским высказывает горячее одобрение труду Карамзина-историка, методам его исследования. В письме от 23 июля 1808 г., говоря о своей большой дружбе с Жуковским, которую он считает «даром промысла», Тургенев тут же сообщает: «Вчера был у Карамзина в деревне. Восхищался его <. . .> историей. Я еще ни на русском, ни на других языках ничего подобного не читал тем отрывкам, которые он прочел мне из своей книги. Какая критика, какие исследования, какой исторический ум и какой простой, но сильный и часто красноречивый слог! Он превзошел себя. Скажи это Шлецеру. Открытия его в русской истории, собрания его редких и совсем неизвестных рукописей удивит его <. . .> Какой порядок в расположении и как он умел воспользоваться летописями. В этом отношении его можно сравнить только с швейцаром Миллером <. . .> Карамзин не забывает ничего в примечаниях и помещает в них целые тирады и примечательные пиесы, которые без того могли бы потеряться для любителей истории. От сего <. . .> течение в слоге и самое повествование ни мало не терпят».[13] Через месяц в письме к брату эти мысли повторятся. Подобное мнение об «Истории государства Российского» у Тургенева устойчиво. Через год, 29 августа 1809 г., он снова пишет брату: «Скажите ему (Шлецеру. — *Ф. К.*), что я читал историю Карамзина и восхищался ею. Радовался, что наконец русские имеют или, по крайней мере, скоро будут иметь историю, достойную русского народа <. . .> Карамзин один из лучших историков этого столетия, которое прославили Шлецеры, Миллеры, Робертсоны и Гиббоны. Он смело может быть наряду с ними» (с. 396). «Скажи Шлецеру, — пишет А. И. Тургенев брату через месяц, — что Карамзин нашел новую полную Волынскую летопись, доведенную до 1297 года, богатую подробностями, вовсе неизвестными. Список прекрасный, XIV века; слог для знатоков любопытный, одним словом — сокровище, как пишет ко мне Карамзин. Он несколько ночей не спал от радости <. . .> Карамзин пишет свою историю: я с ним часто переписываюсь, и связь наша утверждается более и более» (с. 402).

Нужно полагать, что подобное отношение А. И. Тургенева к «Истории» Карамзина оказало значительное воздействие на формирование исторических взглядов Жуковского.

История интересовала Жуковского глубоко, страстно всегда, но было два периода преимущественного внимания к проблемам развития русской истории, и главным образом древней. Это прежде всего 10-е годы, когда эпицентром исторических штудий явился замысел поэмы о Киевской Руси — «Владимир», и 20-е

---

[13] Архив братьев Тургеневых. СПб., 1911. Вып. 2. С. 390. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте.